

Любимова Г.В. Явление иконы Пресвятой Богородицы (к вопросу о некоторых особенностях религиозного сознания сельского населения Сибири) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VII. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 2001 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. С.533-537.

Один из аспектов народной экологической культуры русских старожилов и переселенцев Сибири связан с изучением системы святых мест и природных сакральных объектов. Рассеянные по всей заселенной территории местные святыни образуют единую "иерархически организованную сетевую структуру", в которую входят объекты локального, регионального, общероссийского и общехристианского значения (см.: Тарабукина, 1998).

В минувшем полевом сезоне в Заринском районе Алтайского края удалось выявить однотипные культовые комплексы, состоявшие в недавнем прошлом из возведенной над святым источником храмовой постройки, включавшей в себя обширную подземную часть. В районах расположения указанных комплексов были зафиксированы бытовавшие до настоящего времени поверья о чудесном явлении иконы Божьей Матери в водах святого источника.

По мнению барнаульского археолога В.В.Кокшенева, обследовавшего подземный храм в надпойменной террасе Чумыша (с.Среднекрасилово), по своему внутреннему убранству, конфигурации ходов, галерей и лабиринтов, а также по расположению келий и технике создания куполообразных помещений указанный памятник представлял собой подобие Киево-Печерской лавры. В 1970-е годы степень сохранности его была такова, что позволяла определить основные размеры тоннелей, комнат и ниш, врезанных в глинистые стены (археологическое описание памятника хранится в Заринском краеведческом музее). Нынешнее состояние сооружения,

как и аналогичного ему комплекса в с.Жуланиха, является плачевным: обвалившиеся своды разрушили сложную систему тупиков и соединительных коридоров, а грунтовые воды продолжают размывать глинистую почву (фото 1).

История появления указанных пещерных храмов, записанная со слов информаторов, содержит много неясных моментов. До сих пор точно неизвестно, когда и откуда пришли в эти места "беглые монахи" - ср.: *"Пещёры здесь давно, их два монаха вырыли - Иван и Данила. Один был местный, другой - пришлый, безродный. У них в горе землянки были с окошками, кровати деревянные, лавки. Сами пещёры были выше расположены, там тоже столы стояли, иконки на стенах висели. Все это на моей памяти было"* (П.М.Старостина, 1913 г.р., с.Среднекрасилово). *"Прямо на колодце у монахов часовня стояла. К ним стали люди ходить - Богу молились, деньги несли. После революции монахов убили, думали, что у них несметные богатства, но так ничего и не нашли. Источник недавно восстановили, сделали навес, но не на том месте, что раньше"* (Е.П.Лапина, 1928 г.р., с.Среднекрасилово). Культурный комплекс в с.Жуланиха появился примерно в 1910 г., когда на заимке были вырыты пещеры и возведены монастырские постройки. *"Там на ключе монах один жил, Федор Папыч. Он сам пещёры вырыл, двери навесил. К нему потом другие монахи поселились. Внутри пещёр все было побелено, оцекатурено, иконы висели, свечки горели"* (Е.И.Подрядова, 1927 г.р., с.Жуланиха). *"Монахи были не из местных, пришлые откуда-то. Они свое хозяйство вели, скот держали, пашню. В церкви у алтаря имелся колодец со святой водой, которой во время службы кропили народ"* (В.П.Полторыхин, 1944 г.р., с.Голуха). Монастырский комплекс просуществовал недолго, судьба его обитателей оказалась трагичной: *"Когда банды "зеленых" ворвались на Святой ключ,*

монахи были на молитвах. Всех их связали одной веревкой, прогнали через всю деревню и поотрубали головы шашками. Это было в 1919 г. Позже монастырь сгорел" (А.Н.Неведина, 1922 г.р., с.Жуланиха). По другим сведениям, *"церкву на ключах сожгли то ли беляки, то ли красные. Всех монахов повязали одной веревкой и порубили на Коровьих могилках"* (Е.А.Комиссарова, 1916 г.р., с.Сорокино). Святой ключ сохранился вплоть до настоящего времени. С недавних пор его стали чистить и огородили оградкой (фото 2).

Судя по всему, оба культовых комплекса появились примерно в одно и то же время, а основавшие их монахи были выходцами из одних и тех же мест. На сегодняшний день можно строить лишь предположения о причинах, побудивших их поселиться уединенно и оборудовать рукотворные пещеры, превратив их в подземные храмы.

Подобная форма отшельничества и отрешения от мирской жизни существовала уже в глубокой древности. Из русского былинного эпоса известно, что достигший преклонных лет Илья Муромец строит "церковь соборную" или "церковь пещерную", а по окончании работы - окаменеет или, как вариант, невидимая ангельская сила уносит его в пещеры - ср.: *"Да как нацял строить церкву Пешшерскую, / Тутова стар и окаменел"* (цит. по: Криничная, 1997, С.38). Возведенное им сооружение оказывается, таким образом, его последним пристанищем или гробницей (Там же).

Отношения пришлых старцев с местной православной церковью, по словам информаторов, складывались вполне лояльно. Более того, местные священники разрешали проводить службы в подземных храмах во время церковных праздников - ср.: *"В воскресенье, на Троицу или на Миколу сначала в церкви обедню стояли, потом на ключ шли. Я сама туда лет 12-ти ходила. Гостинцы монахам несли - каральки, булки хлеба. В часовенке службу*

служили, потом в пещеры заходили, молитвы пели. Монахи - впереди, остальные - за ними" (П.М.Старостина, 1913 г.р., с.Среднекрасилово). Ключевая вода считалась целебной: "в церкви на ключе ребяташек крестили. Вода в колодце даже зимой была теплая, ее домой возьмешь, она целый год стоит, не портится" (А.И.Носкова, 1919 г.р., с.Жуланиха). В более позднее время рассмотренные культовые комплексы служили местом, где устраивались моления о дожде - ср.: "Летом, когда хлеба сохнут, старушки соберутся, распятыё возьмут, на братские могилки идут, потом - гривой вдоль пашины, на Святой ключ, молитвы читают - "Отчу", "Достойну", "Верую в единого Бога" (Е.П.Лапина, 1928 г.р., с.Среднекрасилово).

Почитание сельских святынь (камней, родников, заветных деревьев и пр.), хорошо известно по материалам Русского Севера (см., к примеру: Панченко, 1998). Как считает И.М.Денисова, широко представленный в указанном регионе культовый комплекс "дерево и источник у его корней", (основная составляющая мифологемы Мирового древа), связывался, прежде всего, "с представлениями о жизни и смерти людей ближайшего поселения" (Денисова, 1995, С.24). Подобный комплекс нередко дополнялся сакральной постройкой - чаще всего, часовней, реже - навесом. Именно такой вариант, включавший храмовые подземные сооружения, был представлен в Заринском районе.

Соотнесенность почитаемых комплексов с божеством, преимущественно, женским, как уже упоминалось, нашла отражение в легендах о чудесном явлении иконы Богородицы в водах святого источника. В связи с этим приведем наблюдения Т.Б.Щепанской о том, что святые места, по народным воззрениям, являются разновидностью объектов, отмеченных символикой женского плодородящего начала - ср.: *родник, родище* - место, рождающее воду;

почора, печера - пещера, печь как символ женской утробы и т.п. (Щепанская, 1999).

Большая часть записанных легенд о явлении иконы Богородицы относится к культовому комплексу в с.Жуланиха. Самая ранняя из них датируется 1898 годом. По словам В.П.Полторыхина (1944 г.р., с.Голуха), слышавшего ее от своей матери, именно в тот год деревенский пастух, захотевший напиться из родника, впервые *"увидел в воде лик, икону Божьей Матери, всю в цветах, причем в руки лик никак не давался. Батюшка из деревенской церкви родник тот потом освятил"*. М.Н.Соколов (1946 г.р., с.Жуланиха) поделился личными воспоминаниями: *"Я еще пацаненком был, мать меня на ключи водила и как-то раз говорит: "Смотри, Миша, что сейчас будет" - бросила в воду копеечку, а из воды икона Божьей Матери с младенцем всплыла. Я сам все это видел"*.

В сознании верующих подобные факты расцениваются как знак особой избранности, некой отмеченности людей, которым явилось чудо - ср.: *"Недавно к нам на ключ из Барнаула приезжали четыре боговерующие женщины, и поп с ними. Я тогда как раз голубику на горе рвала. Смотрю, слезы у одной из глаз так и льются, она говорит мне: "Посмотри, ангелочки в воде купаются", а я не вижу... Бог мне ничего не показал, потому, видно, что грешная. Пастух рядом корову пас, тоже не видел никакой иконы"* (Л.И.Киршина, 1929 г.р., с.Жуланиха).

Такой же святой ключ, по свидетельству информаторов, имеется в с.Сорочий Лог Первомайского района Алтайского края, и хотя там *"ни пещёр, ни часовенки нет"*, но иконы в воде иногда появлялись - и 40 святых, и 12 апостолов, и лик Божьей Матери. По мнению П.М.Старостиной (1913 г.р.), у них самих *"такого не слышно, может, потому что сруб в селе очень глубокий"* (с.Среднекрасилово). Тем не

менее, и здесь было зафиксировано подобное поверье - ср.: *"Недавно "на монахах", говорят, икона, заплакала"* (П.И.Рыжкова, 1911 г.р., с. Среднекрасилово).

Известно, что в христианстве чудо расценивается как свидетельство Божественного откровения и как один из его внешних признаков. Назначение религиозного сознания состоит в бесконечном постижении Бога и в соотнесении человеческой деятельности с Божественной волей. Святые места - источники, монастыри, храмы с чудотворными иконами и пр., с точки зрения верующих, представляют собой преисполненные благодати "островки вечности", отмеченные постоянным присутствием Святого Духа. Религиозные чувства верующих проявляются в таких местах особенно ярко, а подтверждением их истинности становятся чудесные явления, приближающие человека к миру божественного.

ПРИМЕЧАНИЯ

- Денисова И.М.** Вопросы изучения культа священного дерева у русских. М., 1995.
- Криничная Н.А.** На росстани: мифологема судьбы в этнографическом освещении // Этнографическое обозрение, 1997, №3.
- Панченко А.А.** Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб, 1998.
- Тарабукина А.В.** Святые места в картине мира современных "церковных людей" // Живая старина, 1998, №4.
- Щепанская Т.Б.** Пронимальная символика // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы. Сб. МАЭ, Т.LVII, СПб, 1999.